

ОТЗЫВ
НА АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ
СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ВЫПОЛНЕННОЙ
ЛУБЯГИНЫМ МИХАИЛОМ СЕРГЕЕВИЧЕМ ПО ТЕМЕ
«СЛЕДСТВЕННЫЕ ГРУППЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ, ПОРЯДОК
ФОРМИРОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»
(специальность 5.1.4 Уголовно-правовые науки)

Диссертация Михаила Сергеевича Лубягина, судя по оцениваемому автореферату, соответствует всем формальным и содержательным требованиям, предъявляемым к работам такого рода.

Во-первых, она (диссертация) выполнена на весьма актуальную тему. Можно сказать, что групповое расследование уголовных дел, отличающихся особой сложностью и объемом, является давно устоявшейся практикой, потребностями которой оно и было обусловлено. Уже поэтому деятельность следственных групп требует к себе постоянного и повышенного внимания, которым данная деятельность явно обделена, по крайней мере, со стороны законодателя. Так, УПК РФ не раскрывает понятия следственной группы, недостаточно конкретно определяет основания производства в ней, а также порядок привлечения к ее работе или включения в ее состав тех или иных должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальные полномочия (с. 3).

Во-вторых, степень разработанности избранной соискателем темы нельзя признать удовлетворительной. Об этом свидетельствует большое количество дискуссионных вопросов относительно теоретико-правовых конструкций производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве (с. 5).

В-третьих, выбор объекта и предмета исследования, постановка цели и формулирование задач (с. 5-6) полностью соответствуют заявленной теме, определению ее актуальности и степени разработанности.

В-четвертых, избранная методология и методы исследования (с. 6-7) адекватны его цели и задачам.

В-пятых, нормативную, теоретическую (198 источников) и эмпирическую (материалы 257 уголовных дел по 7 субъектам федерации за период с 2015 г. по 2022 г., результаты анкетирования 476 следователей и прокуроров из 24 субъектов федерации, обширные статические данные и другие материалы) базу исследования (с. 7-8) можно считать достаточной для проведения исследования и обеспечения достоверности его результатов на основе заявленной методологии и избранных методов.

В-шестых, новизна исследования не вызывает сомнений, поскольку разработанная автором научная правовая модель совершенствования уголовно-процессуального регулирования порядка формирования и деятельности следственных групп в российском уголовном судопроизводстве получила выражение в отличающихся высоким уровнем научной оригинальности результатах (с. 8-9) и вынесенных на защиту положениях (с. 9-12), каждое из которых соответствует цели и задачам работы и находит свое отражение в ее содержании и выводах.

В-седьмых, исследование теоретически и практически значимо. Теоретически – потому, что определяет пути совершенствования уголовно-процессуального регулирования производства по уголовному делу следственной группой в российском уголовном судопроизводстве (в том числе с учетом положительного зарубежного опыта). Практически – потому, что нацелено на повышение качества следственной деятельности (с. 12).

В-восьмых, исследование хорошо апробировано. Его результаты обсуждались на целом ряде международных и всероссийских конференций, а также нашли отражение в 14 научных публикациях, из которых 4 научные статьи опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ (ВАК РФ), а

3 научные статьи опубликованы в научных журналах, входящих в международную базу данных Web of Science (с. 12-14).

Все положения, вынесенные на защиту (всего 8 положений), выводы и рекомендации достаточно хорошо аргументированы и в целом заслуживают внимания и поддержки.

Тем не менее, при всей равной теоретической и практической значимости данных положений, выводов и рекомендаций в общей логике хотелось бы особо выделить и поддержать некоторые из них.

Прежде всего, следует подчеркнуть принципиальную важность для всего логического построения диссертационного исследования второго положения: «под **следственной группой** следует понимать процессуально-организованное на основании решения руководителя следственного органа объединение руководителя следственной группы и следователей-членов группы и в определенных случаях иных должностных лиц, осуществляющих полномочия в сфере уголовного судопроизводства, формируемое с целью наиболее оптимального и эффективного осуществления предварительного следствия в кратчайший срок по уголовным делам о преступлениях, характеризующихся особой сложностью расследования, и по уголовным делам с большим объемом подлежащей выполнению следственной или иной процессуальной деятельности» (с. 9-10). Причем указание именно на процессуальную организованность, как существенный признак следственной группы, представляется особенно важным.

Практически значимыми и убедительными являются также положения, касающиеся расширения состава следственной группы за счет включения в нее таких участников процесса как следователь-криминалист, эксперт, специалист, а также разрешения в необходимых случаях привлечения к работе следственной группы должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (с. 10).

Как и в любой другой работе высокого научного уровня в диссертации М. С. Лубягина содержатся положения дискуссионного характера.

Так, вызывает определенные возражения или, по крайней мере, требует пояснений авторская трактовка следственной группы не просто как объединения (что верно), а как объединения ее руководителя и членов (с. 10). Ведь подобным образом правовой статус руководителя группы и ее членов как бы уравнивается, а это не так.

Не вполне обоснованным представляется предложение соискателя предоставить прокурору право создавать следственные группы (с. 11). Само по себе это предложение не лишено правовой логики и может рассматриваться как выражение координирующей роли прокурора в борьбе с преступностью. Однако обоснование такого нововведения неизбежно требует анализа роли и назначения прокурора в расследовании в целом. Более того, возникает вопрос, не является ли автор сторонником расширения руководящих полномочий прокурора на следствии вообще?

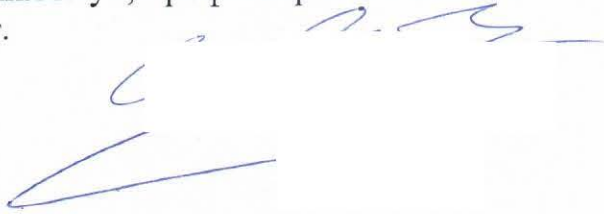
Сказанное не умаляет достоинств проведенного М. С. Лубягиным исследования. В целом содержащийся в автореферате диссертации материал позволяет судить о ней как о научной работе, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как отличающееся новизной и оригинальностью решение проблем, связанных с формированием и деятельностью следственных групп в уголовном процессе.

Представленный автореферат убедительно свидетельствует о том, что диссертационное исследование на тему «Следственные группы в российском уголовном судопроизводстве: теоретические основы, порядок формирования и деятельности» по содержанию и по форме отвечает требованиям ВАК РФ, а ее автор, Михаил Сергеевич Лубягин, заслуживает присвоения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Отзыв подготовлен профессором, д.ю.н., профессором кафедры уголовного процесса и криминалистики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» Николаем Геннадьевичем Стойко (Адрес организации: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб. дом 7/9; +7 (812) 328 20 00; сайт: <http://www.spbu.ru>; e-mail: spbu@spbu.ru).

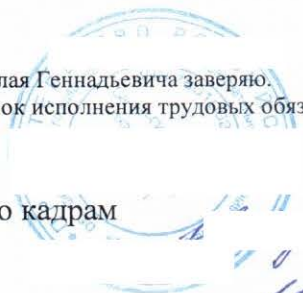
Против включения моих персональных данных в документы, связанные с рассмотрением диссертации Михаила Сергеевича Лубягина, не возражаю.

Профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор Н. Г. Стойко
«16» мая 2024 г.

Личную подпись Стойко Николая Геннадьевича заверяю.
Документ подготовлен вне рамок исполнения трудовых обязанностей.

Ведущий специалист по кадрам И.В. Гладкая

16.05.2024